

СЧАСТЛИВЦЫ И БЕЗУМЦЫ

Игорь Сахновский
лауреат премии «Русский Декамерон»

Счастливы и безумцы

Игорь Сахновский

Непорочное зачатие

«Автор»

Сахновский И. Ф.

Непорочное зачатие / И. Ф. Сахновский — «Автор», — (Счастливы
и безумцы)

ISBN 978-5-457-28583-5

ISBN 978-5-457-28583-5

© Сахновский И. Ф.
© Автор

Игорь Сахновский

Непорочное зачатие

Чиндяев, сколько его помню, мне всегда виделся недотёпой, такой стынувшей манной кашей... Он не умел и, кажется, боялся выбирать. Потому что любой, самый мелкий выбор – это всё же предпочтение чего-то одного и одновременный отказ от остального. А у Чиндяева даже вопрос «Тебе чай или кофе?» вызывал минутное замешательство. Он мямлил: «Чай, – и, ещё помолчав: – То есть кофе».

Девушки и женщины шли рассеянными косяками даже не мимо юного Чиндяева, а сквозь него – настолько не замечали. И почему он вдруг, при всей нерешительности, выбрал профессию врача-гинеколога, какую шутку тут сыграло «мужское-женское» – судить не берусь. Пусть фрейдисты и психоаналитики сами жуют свои ароматные булки.

Когда я гостил у Чиндяева в маленьком городе Оренбургской области, в его холостяцкой хрущёвке, он уже был разведён – нестарая старая дева из регистратуры в чиндяевской больничке-поликлинике решила сходить замуж, чтобы родить законно. (С потомством не получалось, оба заняли глухую оборону, а через полгода в загсе Чиндяев так сформулировал причину развода: «Она уж больно часто спрашивает – не успеваю отвечать...»)

Я избывал два пустых дня – остаток ненужной командировки, полёживая на чиндяевском диване с романом Генри Джеймса, а вечером хозяин угощал меня какой-то самопальной настойкой и, в час по чайной ложке, докладывал о своей службе: «Вот... Приём веду... Тёток принимаю... А то, бывает, по три аборта в день... Хочешь мою работу посмотреть?» Я не успел ответить «нет», потому что он вдруг засмеялся: «А-а-а... Боишься?» И моё запоздалое «нет» теперь означало только, что не боюсь. Чего там бояться-то?... А наутро получилось так, что мы с Чиндяевым в одинаковых белых хламидах и колпаках, подначивая друг друга обращениями «коллега!», вместо лёгкой медицинской экскурсии въехали с ходу в неопратную трагедию семнадцатилетней дурочки с восьмимесячным животом, пытавшейся вернуть себе стройность посредством домашней аптечки. Плод, почти зрелый, она угробила, но выкинуть не смогла, и теперь её собственная участь решалась в несколько десятков минут моим вчерашним собутыльником и медсестричкой деревенского вида, взиравшей на Чиндяева из-под марлевой маски как рабыня на боготворимого фараона. Скажу справедливости ради, Чиндяев себя вёл безупречно. Он действовал быстро и наверняка, извлекая по частям, можно сказать, из живой могилы этого никому не нужного младенца, эту новорожденную гибель. Пока я бесполезно, будто в ступоре, стерёг вскинутую до небес голую ногу пациентки с облупленным алым лаком на ногтях, Чиндяев замещал Господа, и ему это удалось.

На обратном пути из больницы к нам пристала торговка с блошиного рынка, пожелавшая всучить именно Чиндяеву странный свитер колбасного цвета по несъедобной цене. Уже и после насильственной примерки (свитер был длинный и безнадежно тесный), и после моих тонких намёков («Спасибо, отличное платье! Вот только похудеем и накопим денег...»), мой спутник продолжал топтаться на месте, не решаясь твёрдо отказаться. Ясно было: Чиндяев неисправим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.